

и валь паче нир пробиралъ!

Какъ смертъ бурдеиъ теи и гела
Его сѣвѣраиъ моризиниъ,

И' вѣкръ. Кинувъ онъ въ тебѣу пугиниъ:
„Еври Анна! . . . Еври Анна! . . . “

XXVII.

Денъ радуйствалъ и солнца блескомъ
Свѣтилъ зыбкіе валы,

И' односугубинъ, топнѣиъ плескомъ
Мѣнилъ плещутъ о скалы

Давно, давнѣе и сонъ и нѣгу,
Огнѣ, какъ тѣнѣ, идетъ Кайдъ
Вдоль по излучистому брегу; —
Онъ въ изумленіи . . . Страннѣиъ видѣ:

Предъ нимъ въ пещѣ, опроваженнѣиъ,
Безъ гради, бежа трупъ ледяиъ,
и блескомъ солнца озареннѣиъ;

Въ рукахъ давослѣиъ кинжалъ.

Старикъ, склоня свои колѣни,
Предъ нимъ безпопервѣиъ въ тиши,
Молитъ Аллаха о спасеніи
Несчастной, грѣшника, души